

РОМАШОВ Роман Анатольевич,

профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: romashov_tgp@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ОТ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА К УГОЛОВНОМУ ПРАВОСУДИЮ

***Аннотация.** Анализируется соотношение понятий «судопроизводство» и «правосудие». Рассматриваются этапы становления и развития системы российского уголовного судопроизводства от эпохи Петра I до наших дней. Отмечается, что несмотря на значимость проведенных преобразований в области уголовного судопроизводства России, перейти от советской системы уголовного судопроизводства к демократической системе уголовного правосудия пока не удалось.*

***Ключевые слова:** судебное производство; правосудие; уголовное законодательство; судебная реформа; суд присяжных.*

ROMASHOV R.A.

FROM CRIMINAL PROCEEDINGS TO THE CRIMINAL JUSTICE

***The summary.** We analyze the relationship between the concepts "Justice" and "justice". The stages of formation and development of the Russian criminal justice system from the era of Peter I to the present day. It is noted that despite the importance of the reforms in the field of criminal justice in Russia, to move from the Soviet criminal justice system to a democratic system of criminal justice is not possible.*

***Key words:** legal proceedings; justice; criminal law; judicial reform; jury trial.*

1. Соотношение понятий «судопроизводство» и «правосудие».

В современном русском юридическом языке слова «судопроизводство» и «правосудие» рассматриваются в качестве синонимов. Считаем такой подход, особенно в области уголовного процессуального права, неверным.

Во-первых, судебное производство, представляющее собой специализированный механизм разрешения юридических конфликтов, установления степени виновности правонарушителей и определения вида и меры ответственности/

наказания за совершенное правонарушение приобрело четкие формальные очертания в России, только с появлением профессиональной юстиции. Становление системы юридического образования и науки начинается в российском государстве в XVIII в. с появлением первых отечественных университетов [12; 13]. Именно с этого периода, и никак не ранее, можно говорить о российском судопроизводстве как о системе профессиональной юридической деятельности. Вплоть до XVIII (а точнее, до XIX в.) отечественное судопроизводство, относилось не к

юридической, а к управленческой деятельности и осуществлялось лицами, наделенными административно-властными полномочиями (князьями, боярами, императорами, губернаторами и т.п.), не имевшими правового образования и вершившими суд, не по праву, а по собственной воле и собственному представлению о справедливости.

Во-вторых, применительно к системе уголовного судопроизводства, более точным будет название «система уголовного законосудия». И УК и УПК Российской Федерации, оперируют исключительно терминами «закон» и «законодательство». В частности статья 1 УК «Уголовное законодательство Российской Федерации» гласит: «Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий кодекс». То же самое, по сути, положение содержится в ст. 1 УПК «Законы, определяющие порядок уголовного судопроизводства», в которой говорится: «Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом».

Российский судья, судит не по праву в теоретико-философском его понимании (допуская существование противоправных законов и, как следствие, правомерность противозаконного поведения), а по действующему закону, являющемуся для судьи юридической истиной. Кстати, такой же юридической истиной является вступившее в законную силу судебное решение (не независимо от категории судей, которые его вынесли). В данном случае считаем некорректными заявления ряда высокопоставленных чиновников (многие из которых имеют высшее юридическое образование), о том, что российские суды, часто выносят ошибочные решения. Безусловно, судьи, являющиеся живыми людьми, ошибаться могут и ошибки, в том числе в своей профессиональной деятельности, совершают, но суд, как государственный орган (так же, как и государство в целом), представляет собой механизм, в определенной степени, абстрагированный от личностных взглядов, устремлений и переживаний участников судебного процесса (судей, прокуроров, адвокатов). Судебная ошибка конкретного судьи, будучи совершенной, может и должна устраняться на последующих стадиях судебного процесса

(апелляционной и кассационной). Если этого не происходит, то говорить следует не об индивидуальной некомпетентности отдельно взятого судьи, а о несовершенстве судебной системы государства в целом.

В-третьих, судопроизводство, представляет собой процессуальный институт, действующий на всех этапах общественного развития, в том числе и в так называемые переходные периоды, когда прежняя правовая система уже не действует, а новая еще не создана. В этих случаях в качестве судебных инстанций выступают чрезвычайные органы (трибуналы, комиссии, совещания и др.), принимающие решения не на правовой/законодательной основе, а руководствуясь, к примеру, «революционной целесообразностью». В таких ситуациях судопроизводство представляет собой не правовой институт, а инструмент административного волюнтаризма, акцентированного исключительно на карательное воздействие.

Вывод: *понятия «судопроизводство» и «правосудие» соотносятся как целое и часть. Правосудие – одна из форм судопроизводства, возникающая на определенной стадии его развития, характеризующаяся наличием профессиональных кадров (имеющих юридическое образование судей) и структурированной законодательной системы регламентирующей судебную деятельность, а также имеющая действенную систему «противовесов», предотвращающих вредоносные последствия возможных судебных ошибок и других злоупотреблений.*

2. Этапы становления и развития системы российского уголовного судопроизводства

Говорить о существовании специализированной системы уголовного судопроизводства (уголовного законосудия), применительно к древней и средневековой Руси не имеет смысла. Суд в этот период являлся прерогативой лиц наделенных властными полномочиями и принципиальным образом не отличался от других видов административно-управленческой деятельности. «Не только в княжеский, но и в царский период нашей истории государи участвовали непосредственно и лично в отправлении правосудия» [8, стр. 250].

Функциональное обособление судебной деятельности от управленческой началось при Петре I и завершилось в период царствования Александра II. В ходе проводимой им судебной реформы в Российской Империи была не только

создана формализованная и четко структурированная судебная система, объединявшая равноуровневые органы судопроизводства (Мировые суды, Съезды мировых судей, Окружные суды, Судебные палаты, Правительствующий Сенат), но и законодательно определен ее статус как самостоятельной, внесловной «судебной власти» [1; 2; 3; 5; 7; 14]. По мнению М.В. Немытиной: «Суд, введенный в России уставами 1864 г., представлял собой феномен демократического суда в условиях абсолютистского государства» [6, стр. 6]. Считаем, что именно этим обстоятельством, а не пресловутыми контрреформами было обусловлено торможение реформационных изменений и практическое сведение их «на нет» в начале XX в., когда и общество и власть предпочли правовым средствам диалога, инструменты конфликта, в итоге приведшие Великую Империю к революции и разрушению. В связи со сказанным, еще раз процитируем М.В. Немытину, с которой солидарны в том, что «Положение, сложившееся в российском судебном ведомстве в связи с принятием уставов 1864 г., ассоциируется с состоянием судебной власти в стране сегодня. И эти параллели далеко не в пользу современного процесса реформирования – в нашем Отечестве не принято извлекать уроки из прошлого, что бы избежать ошибок в настоящем, горьких разочарований и непоправимых последствий в будущем» [6, стр. 5-6].

Система советского, равно как современного российского судопроизводства, характеризуется, прежде всего, очень малым (с точки зрения исторической хронологии) временным промежутком стабильного существования. Применительно к советскому судопроизводству, если исключить революционный и репрессивно-военный периоды, когда говорить о правовой природе судебных решений можно только в том случае, если отождествлять понятия «право», «революционная законность», «социалистическая законность», получается период около 40 лет (начиная с 1953 г.). Если рассматривать специфику советского суда, то следует акцентировать внимание на следующих аспектах:

- советский народный суд являлся государственным учреждением, существовавшим и действовавшим в четком соответствии с государственной политикой, основанной на коммунистической идеологии;
- концептуальной основой судебной

деятельности являлась концепция «социалистической законности», предполагавшая дифференциацию истинной (социалистической) и ложной (буржуазной) законности. Тем самым на законодательном уровне устанавливалась система «двойных стандартов» в судебной деятельности;

- законодательной основой уголовного судопроизводства являлась система нормативных правовых актов, в комплексе образующих бланкетный законодательный массив. Нормы общей части уголовного законодательства содержались в федеральном законе: «Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик». В свою очередь, нормы особенной части, закреплялись в республиканских уголовных кодексах. Таким образом, формально в СССР соблюдался принцип федерализма, в соответствии с которым общие положения уголовной политики государства определялись на общесоюзном уровне, а составы конкретных преступлений и ответственность за них, закреплялись в кодифицированных законодательных актах принимаемых на уровне субъектов советской федерации;
- государство и государственные интересы рассматривались в качестве приоритетного объекта правовой охраны и судебной защиты по сравнению с правами и законными интересами личности. Применительно к системе уголовного судопроизводства это проявлялось, к примеру, в различных по степени тяжести наказаниях за совершение преступлений против государственной и личной собственности;
- деятельность судебной системы на всех исторических этапах развития советского государства характеризовалась обвинительно-карательной направленностью.

Репрессивный характер практической судебной деятельности, в первое десятилетие советской власти причудливым образом сочетался с либеральным характером уголовно-правового законодательства, закреплявшим достаточно мягкие санкции. Такая «не стыковка», объясняется, на наш взгляд, в первую очередь очень низким уровнем профессиональной юридической подготовки советских судей, выносивших

приговоры не в соответствии с Законом, а руководствуясь собственным революционным правосознанием. Кроме того, не следует забывать, что первоначально советская власть рассматривала общеуголовный элемент как классово близкий, что так же влияло на определение мер уголовно-правовой ответственности [9; 10; 11].

Укрепление и стабилизация современного российского государства, как правило, связывается с началом в 2000 г. президентства В.В. Путина и насчитывает на сегодняшний момент 15 лет относительно спокойного и последовательного политико-правового развития. Естественно, делать какие бы то ни было серьезные и основательные выводы, исходя из столь малого времени практической апробации заявленных планов переустройства Российского государства в целом и судебной системы в частности, не приходится. Однако, использование метода аналогий, позволяет говорить об определенных тенденциях и наметившихся закономерностях в процессах формирования и функционирования российского уголовного судопроизводства.

Провозглашение Российской Федерации демократическим правовым государством (эту характеристику избрали для себя практически все государства получившие независимость и суверенитет в результате распада СССР), актуализировало дискуссию по поводу соотношения понятий «право» и «закон», а также формах, средствах и методах правового ограничения государства. На смену концепции социалистической законности пришла «законность/правозаконность». Много говорилось о правовой сущности законодательной и законоприменительной (и, в том числе судебной) деятельности. Провозглашалось верховенство «новой» Конституции «новой» России во всех сферах правовой и политической жизни. В стране и ряде ее субъектов (преимущественно национальных республиках) были созданы «конституционные храмы» – конституционные суды, служители которых заявляли о своем прерогативном праве общаться не только с текстом, но и с «духом» Конституции. Появились работы «Наш трудный путь к праву», «Восхождение к праву» и др. исходя из названия которых, можно было сделать вывод, что в СССР права не было, а сегодняшняя Россия находится в состоянии движения к «его сияющим вершинам», с достижением которых,

надо полагать и связывалось обретение «обетованной» правовой государственности. Лично нам это чем-то напоминает движение страны нашей юности, стремившейся к столь же прекрасным и ничуть не менее символическим вершинам коммунизма. «Пики коммунизма» остались непокоренными, равно как и другие идеальные цели задающие направление общественного развития. Демократическое правовое государство, правовая законность и правосудие, стали общеупотребимыми терминами, не вызывающими сколько ни будь ярко выраженных реакций. Что же касается конкретных изменений, происшедших в структуре и содержании системы уголовного судопроизводства, то они сводятся к следующим новациям.

Прежде всего, был кардинальным образом изменен принцип формирования системы уголовного законодательства. Если в СССР, уголовное законодательство представляло собой комплексное образование, объединявшее федеральный закон (Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик, содержавшие нормы общей части) и законы субъектов (республиканские уголовные кодексы, содержавшие нормы особенной части), то в Российской Федерации, начиная с 1997 г. действует единый общедоказательный уголовный кодекс, в структуре которого объединены общая и особенная часть, нормы закрепленные в которой распространяют свое действие на все субъекты Российской Федерации и могут изменяться только в порядке, предусмотренном для изменения федеральных законов.

В структуру органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, были включены мировые судьи и суды присяжных.

В уголовный процесс были включены новые стадии (особый порядок судебного разбирательства, в т.ч. при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, производство в суде апелляционной инстанции и др.), обусловленные стремлением законодателя усилить эффективность уголовного судопроизводства.

Был продекларирован переход уголовного судопроизводства от обвинительной модели к состязательному.

Признавая значимость проведенных преобразований в области уголовного судопроизводства России, вместе с тем, к сожалению, приходится констатировать, что перейти от советской системы уголовного судопроизводства к

демократической системе уголовного правосудия пока не удалось.

Уголовный суд России продолжает оставаться обвинительным, о чем, прежде всего, свидетельствует тот факт, что абсолютное большинство приговоров выносимых судами по уголовным делам являются обвинительными. Действующий УПК, к стороне обвинения органы и должностных лиц осуществляющих дознание и следствие по уголовным делам, что автоматически причисляет их к лицам непосредственно заинтересованным именно в обвинительной интерпретации фактов и обстоятельств по рассматриваемому делу.

Включение в структуру уголовных судов мировых судей, имело своей основной задачей увеличение штата судебных работников и своего рода «разгрузку» федеральных судей. Современный мировой судья, в отличие от своего «аналога» в Императорской России, не является частью «мира общины» в которой он разрешает

возникающие конфликты и не руководствуется в своей процессуальной деятельности принципом приоритета мирового соглашения сторон по отношению к пресловутой «объективной истине».

Решения, выносимые судами присяжных, подвергаются повсеместной критике, как ошибочные, проводится постоянная ограничительная коррекция перечня дел отнесенных к подсудности этого органа судопроизводства [4].

Перечисленные факторы, ни в коем случае нельзя оценивать ни как неудачу реформы в целом, ни как ошибочность ее основных ключевых положений. Россия как самостоятельное суверенное государство, находится на первоначальном этапе своего становления. То же самое можно сказать об отечественной судебной системе. Путь к реальному правосудию сложен и тернист, но идти по нему необходимо, если мы хотим построить в своей стране судебную систему способную не только карать человека, но и защищать его.

Список литературы

1. Ананских И.А., Тюленева М.А. Прокуратура и адвокатура в судебной реформе 1864 года: позиции В.Д. Спасовича // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 37-43.
2. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шагагасоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
3. Воротынцева А.А., Демичев А.А., Исаенкова О.В., Колоколов Н.А. и др. История российского правосудия: Учеб. пособие для студентов вузов обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. Н.А. Колоколова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.
4. Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 144.
5. Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России (Сущность и социально-правовой механизм формирования): Дис. ... докт. юрид. наук. – Л., 1990.
6. Немытина М.В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 1999. С. 6.
7. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
8. Романович-Славотинский А. Система русского государственного права. Ч. 1. – Киев, 1911. С. 250.
9. Романовская В.Б. Репрессивные органы в России XX века: Монография / Научный редактор и автор вступительной статьи В.П. Сальников. – Н. Новгород: Арника, 1996. – 278 с.
10. Романовская В.Б. Репрессивные органы и общественное правосознание в России XX века (опыт философско-правового исследования): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 1997.
11. Романовская В.Б. Становление теории социалистической законности в 20 – 30-е годы XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 18-27.
12. Романовская Л.Р., Сальников В.П. Профессор А.П. Куницын у истоков естественной школы права в России // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4(38). – С. 23-26.
13. Сальников В.П., Романовская Л.Р. Санкт-Петербургская школа естественного права: начало большого пути // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
14. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014.